

Прошел месяц, в Цюаньчжоу наступило лето, и погода стала жаркой.

В этот день Линь Цинъюй не пошел на верфь, а сидел на каменном пирсе под деревом, изучая каталог товаров, которые привез Чжэн Си.

В эти дни Линь Цинъюй ходил на верфь, чтобы посмотреть, как Ву Да и остальные ремонтируют корабль. В то же время он обсудил с У Да некоторые детали и попросил Чжэн Си связаться с купцом в Цюаньчжоу, чтобы найти товары для доставки на борт.

Тело Лу Яо быстро восстановилось. Через десять дней он уже начал активно работать. Линь Цинъюй не позволяла им с Е Шии выходить на улицу, но он занимался дома отбивкой и очисткой воды, в том числе и готовкой. Хотя вкус действительно не очень хороший.

"Ну что, Лу Яо, Чжэн Си не выкупил соль?" Линь Цинъюй взял манифест в одну руку, а палочки для еды в другую.

Разве ты не говорил, что соль также покупается за деньги, и ты думаешь, что я положил слишком много соли? Лу Яо посмотрел на Линь Цинъюя, но ничего не ответил, а набрал воды, чтобы вымыть двор. Погода уже очень жаркая, и вскоре после того, как вода выльется, снова будет жара.

Линь Цинъюй также небрежно сказала. В своей прошлой жизни она научилась многому, что было не очень хорошо. Единственным было то, что ее с самого начала все отвергали. Это кулинария. Она умеет варить рисовую кашу и жарить зеленые овощи до состояния кашицы. Рыба обгорела снаружи, но сырая внутри. После того как ее вежливо похвалили за старания перед родителями, одноклассниками, парнем и мужем, она полностью отказалась от готовки.

Поэтому, хотя у нее желудок гурмана и она знает, как готовить еду, когда нет выбора, если кто-то готовит для нее, она все равно очень благодарна, потому что, несмотря ни на что, все лучше, чем она.

По сравнению с Лу Яо, Е Шии было очень комфортно в эти дни. Хотя Линь Цинъюй не разрешала ему выходить, он не ограничивал себя в действиях.

. Он купил для него несколько книг и Четыре Сокровища Учения. Он также купил для него деревянную бочку, чтобы он тренировался задерживать дыхание. После возвращения с верфи он помог Луяо изменить лекарство и хорошо его приготовить. После приема лекарства он рассказывал ему истории, которых тот никогда раньше не слышал. Линь Цинъюй никогда не спрашивал, кто он и кто его враг, но когда ночью его мучили кошмары, он обнимал его, чтобы тот заснул. Обсуждал с ним, как обращаться с врагом, если он может отомстить, например, вырыть большую яму, чтобы враг прыгнул, или позволить ему бегать голым по улице, и так далее - вещи, о которых обычные дочери не думают.

Конечно, Е Шии считал, что Линь Цинъюй определенно не была обычной девушкой, иначе эта девушка покраснела бы как вареное яйцо в Луяо, в то время как она все еще была в одежде Луяо, где находился старый ****, нанося лекарство на ее тело. Е Шии также спросил Чжэн Си под взглядом Лу Яо. Чжэн Си сказала следующее: "Что я могу сделать? У меня есть кое-что, и я устаю каждый день. Можешь ли ты, малыш, помочь ему переодеться? Разве ты не сказал в тот день, что хочешь, чтобы этот ребенок стал моим зятем? Это зять, так о чем ты так беспокоишься?".

На самом деле, Е Ши не очень понимал, что значит зять. Он сказал так в самом начале, потому что упомянул об этом, когда слушал чужие сплетни, думая, что если **** - зять, то Лин Циньюй каждый день помогает ему принимать ванну, укладывает спать и рано отводит. Значит, он тоже зять? Просто он был очень умным и никому не рассказывал о своих идеях.

Лин Циньюй было все равно, Чжэн Си не беспокоилась, Е Шиси не знала, как беспокоиться, поэтому Лу Яо, единственный, кто очень беспокоился, переживал очень трагично. Несколько дней, пока он слышал голос Лин Циньюй, он боялся, что эта храбрая женщина не удовлетворится тем, что просто разденется, и в конце концов сотрется с лица земли.

После многих дней страха он, наконец, понял, что этой женщине действительно все равно, она действительно не относится к себе как к женщине.

"Сестра, когда мы сможем сесть в лодку?" спросил Е Ши, убрав посуду.

"Ну, это займет еще несколько дней". Линь Циньюй перевернула страницу декларации, записала на бумаге товары и количество, которое нужно купить, и сказала: "Я хочу, чтобы ты потренировался задерживать дыхание, ты это сделал?".

"Я практиковался. Теперь я могу долгое время оставаться закрытой". радостно сказал Е Шиси. Он с севера и ничего не знает о воде. Узнав, что они обе сухопутные утки, Лин Циньюй решил отказаться от поездки на лодке. Но слова Чжэн Си заставили ее передумать. Чжэн Си сказал: "На морском судне не имеет значения, знаешь ты воду или нет. Падение в море - это смерть".

Линь Циньюй улыбнулся и в награду погладил Е Шиши по голове. Тогда разберись со списком, отложи три тысячи таэлей на ремонт корабля, две тысячи таэлей на получение разрешения на плавание, возьми с собой всякие мелочи и матросские расходы. Тогда на покупку товаров останется всего четыре тысячи таэлей. Я выбрал только самый дешевый фарфор, а лодку не заполнил. Похоже, мне пришлось арендовать несколько складов, как сказал Чжэн Си".

Увидев, что Лин Циньюй снова начал писать и рисовать непонятные слова, Лу Яо махнул Е Шию, чтобы тот подошел, отнес его в комнату и начал учить его практиковаться.

Линь Циньюй взглянул на Лу Яо и тихонько довел его до двери. После того, как Лу Яо стало лучше, он начал тайно учить Е одиннадцатого чему-то. Сам Линь Циньюй полагал, что это должно быть боевое искусство. Если ему не интересно, то это фальшивка, но табу Лу Яо Линь Циньюй предпочел согласиться и проигнорировать его. Каждый был человеком, попавшим в этот мир, поэтому не было нужды слишком сильно его преследовать.

Отведя глаза, он случайно увидел, как Чжэн Си тихо открыл дверь и вошел, затем оглянулся, затем осторожно закрыл дверь, с любопытством глядя на него.

"Девочка", - выражение лица Чжэн Си было очень плохим, он не мог заботиться о своем поту, и поспешно подошел к Лин Циню, посмотрел на комнату Луяо, и прошептал: "Что-то случилось".

Линь Циньюй встал, прошел в главную комнату вместе с Чжэн Си, закрыл дверь и спросил: "В чем дело?".

"На босса Динга напали и ранили прошлой ночью". Чжэн Си вытер пот.

"А!?" Линь Циньюй тихо вскрикнул, затем прикрыл рот рукой и обеспокоенно прошептал: "Как ранение? Я хочу посмотреть".

"Нет, босс Дин сказал, что поскольку он стал мишенью, девушка не может пойти к нему. Если о его девушке узнает враг здешнего большого босса, боюсь, случится несчастье", - сказал Чжэн Си: "Босс Дин не беспокоится за свою жизнь. Просто у него сломана нога, и предполагается, что он будет лежать некоторое время". Босс Дин уже нашел группу моряков, и некоторые мелкие бизнесмены слышали, что босс Дин собирается в море, и они готовы вместе арендовать помещение, но несчастный случай босса Дин боится, что моряки и мелкие бизнесмены будут оба. Есть изменения".

Аллея Капок в Цюаньчжоу в основном представляет собой комплекс особняков. Резиденция, занимающая половину улицы, является вторым двором семьи Гуанчжоу Се в Цюаньчжоу. Семья Гуанчжоу Се начинала с судоходства. Спустя десятилетия она превратилась во влиятельную партию с состоянием в десятки миллионов. .

В это время в кабинете Се Тинсюань, второй сын Се Мао, главы семьи Се, слушал своих подчиненных.

"Надинг Будун сломал обе ноги, и в последние полгода он не сможет сесть на корабль. Большинство его матросов согласились перейти на наши лодки, а несколько из них не в порядке. Те маленькие купцы, я слышал, что это был Се Эр. Господи, никто не осмеливается арендовать их помещение".

"Да", - удовлетворенно кивнул Се Тинсюань и бросил кусок ароматного пирога в горелку для благовоний. Изящный аромат медленно разгорелся. Се Тинсюань махнул рукой, чтобы его руки отошли, и удобно откинулся на мягкое сиденье дивана.

Неожиданно Дин Будун смог восстановить потрепанный Фэншэнь. Дин Будунг все еще имеет определенную привлекательность в Цюаньчжоу. Я слышал, что он уже сошел на берег и больше не выходил в море, поэтому его отпустили, когда Линь Цзяшэнь убрали. Подумав о том, что он такой беспокойный, я все равно хочу в море, в этот Цюаньчжоу, раз уж я, Се Тинсюань, уже приехал, я не позволю другим выходить сюда. Старший брат так хорошо позаботился о Гуанчжоу. Если он не воспользуется существованием своего отца и не положит мир в Цюаньчжоу, семья Се будет принадлежать ему".

Лин Циньюй только чувствовал, что жизнь похожа на годы, и в итоге дождался поздней ночи, когда они с Чжэн Си тайно прошли через заднюю дверь в дом Дин Будуна.

"Разве ты не сказал мне, чтобы я не позволял девушке приходить?" Дин Будун с упреком посмотрел на Чжэн Си.

"Не обвиняй Чжэн Си, я здесь, дядя Дин, это я во всем виноват и причиняю тебе боль". Линь Циньюй извинился.

"Дело не в девушке, а в Се Лао Эре. В последнее время в Цюаньчжоу он вел себя очень агрессивно. Он хотел проглотить море из Цюаньчжоу. Наверное, оно мешает ему смотреть". сказал Дин Будун. Если это связано с Линь Цзяшэнем, то речь идет не о том, чтобы сломать ему ногу, а о том, чтобы убить его. Похоже, что Эрье Се просто не хочет, чтобы он отправился в море.

"Но девочка, Дин Будун не сможет тебе помочь. Большинство хороших моряков, которых искали, были откопаны людьми Се Эрье, и их осталось совсем немного. А может, я сам пойду в море, когда мои ноги окрепнут?" хозяин Дин Степ.

Линь Цинъюй посмотрел на тускло оголившуюся ногу под одеялом Дин Будуна. Изогнутая дуга этой ноги была немного странной, вероятно, не так, как говорили Чжэн Си и Дин Будун, это была просто сломанная нога. Усевшись, он сказал: "Дядя Дин, сначала позаботься о себе, не волнуйся".

Перекинувшись парой слов с Дин Будоном, Лин Цинъюй, видя, что тот выглядит усталым, ушел.

За дверью Чжэн Си спросила: "Девочка, значит, нам не стоит выходить в море?".

Лин Цинъюй покачала головой, оглянулась на свет в комнате Дин Будуна и сказала: "Мы не можем больше беспокоить дядю Дин. Второй ребенок по имени Се уже сосредоточился на боссе Динге. Если дядя Дин снова что-то натворит, в следующий раз это будет не так просто, как короткие ноги. На этот раз мы должны выйти из моря. Помнится, Ши Фанг говорил, что на заморском Борнео есть несколько видов лекарственных материалов, которые можно переработать для укрепления костей и сухожилий. Если ты сможешь найти их, дядя Дин твои ноги смогут восстановиться".

"Если мисс Линг сможет найти лекарство для приемного отца, то я могу стать вашим рулевым". Из тени двери вышли несколько человек, во главе с молодым человеком.

Линь Циню сначала опешил, он не ожидал, что так много людей молча стоят у этой двери, но он не почувствовал злости, услышав его слова, поэтому немного расслабился.

"Это сын босса Динга, Дин Дун". сказал Чжэн Си, увидев вошедшего.

Дин Дун нахмурился, глядя на девушку перед собой. Он не ожидал, что Чжоуши, которую ценил его приемный отец, такая маленькая девочка. Неужели в таком виде можно выходить в море? Но, подумав о скрюченных ногах приемного отца и о том, что Ши Фанг сказал, что если не будет лекарства, то возможно, что приемный отец не сможет встать в будущем, он спросил: "Госпожа, вы действительно можете пойти в море?"

"Да!" Лин Цинъюй спокойно посмотрела на Дин Дуна и сказала.

"Ну, я рулевая. Чжан Сань и остальные плывут, но никто из матросов не гребет". Дин Дун указал на молодых людей, стоявших рядом с ними. На этот раз их всех вывел Дин Будун. В случае несчастного случая, хотя он и знал, что его сила не сможет бороться с Эрье Се, в душе он жаждал мести.

"Моряк, который гребет, если только у него есть сила?" спросила Линь Цинъюй. Она вспомнила, что Чжэн Си говорил, когда популяризировал укомплектование нынешних морских судов, что рулевой и матрос - это все технические задачи, но потребность в персонале самая большая. По сути, все, что нужно, - это иметь силу, чтобы следовать команде".

"Это так, но наша цель - медицина. Мисс Линг, вы знаете, что отправляетесь на Борнео?" спросил Динг Донг. Самое дальнее, где он побывал с лодкой Линь Цзяшэня, это Санфоци, но Борнео - это даже приемный отец. Я не был в тех местах раньше, но на этот раз приемный отец с волнением сказал, что он может последовать за госпожой Линь на Борнео и дальше. На этот раз приемный отец с нетерпением ждет выхода в море. Се Лао Эр, ты жди, Сяо Е, всегда найдется день, чтобы найти тебя.

Лин Цинъюй неосознанно рассмеялся. Предполагается, что эти молодые люди ждут здесь, чтобы пригрозить ей отправиться в море, и сказала: "Естественно, я поеду. Если бы не я, у дяди Динга не было бы большого бедствия. Брат Дин, ты недавно готовился в частном порядке. Не привлекай внимание вора Се, остальное сделаем сами".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517130>